

Глава 61 – Позвольте потерять волосы!

К сожалению, по прошествии вечера, не было определенности в дальнейших действиях у У Ла и Бай Лины, даже их имена ринулись вниз, прям как луна медленно появляющаяся в небе.

Практически в это же самое время, появились два чёрных дыма на площади, до того, как они собирались разойтись, и на ней появились две бледнолицые девушки.

Бай Лин была очень спокойной, честно говоря она старалась изо всех сил, после же того, как не смогла найти имя Су Мина в этом же тесте, она потеряла свой дух соперничества. Вернувшись, она прошла среди зрителей и посмотрела на свою команду, не произнося ни слова. Сидя, скрестив ноги прям за старухой, она пристально посмотрела на имя статуи Мо Су неподалеку, кусая губы, и она продолжала раздумывать.

Старуха рядом с ней что-то говорила ей, но она не обращала на это никакого внимания, не потрудившись даже ответить.

По сравнению со спокойной Бай Линой, У Ла была весьма неуравновешенной, медленно возвращаясь в район племени У Шань, где Марксман ждал ее с нетерпением.

«У тебя хорошо получилось, с первой попытки на тесте, и тебе уже удалось попасть в первую семерку, когда ты вернешься и потренируешься еще, и в следующий раз у тебя появится хороший шанс попасть в топ 50.»

У Ла слегка кивнула головой, хотя она была неподготовленной, в ее сердце существовало гордое чувство гордости, она уже чувствовала, что поступает прилично, как сказал стрелок, получив такой результат в первый раз, ей уже есть чем гордиться ,

Подняв голову, У Ла посмотрела на статую, занятую сорок девятой Бай Лин, и заняла пятьдесят третье место Лэй Чэнь, затем посмотрела на Мо Су, и тогда увидела слова Мо Су, ее глаза выступили блеснули.

«Кто он такой ...»

Время проходит иногда медленно, однако во время сегодняшнего интенсивного испытания оно быстро прошло без предупреждения, в мгновение ока луна в небе уже не была маленьким фрагментом, она уже ярко висела на ночном небе.

Еще немного до полуночи, и давление с горы постепенно усилилось.

Лей Чэнь сдался после того, как наконец добрался до позиции пятьдесят второй, вынырнув на площади, его выражение не было мрачным, и когда он вышел со своей обычной улыбкой, многие люди махали ему рукой. Видимо, ему удалось узнать немало людей во время его пребывания здесь в племени Фэн Чжэнь.

Когда он достиг группы племени У Шань, Бэй Лин и Сы Кун последовательно сдались, появляясь в темном свете на площади. У Бай Лин было обычное холодное выражение, он занял сорок девятое место, у него была цель достичь пятидесяти пяти.

На этот раз его ввод испытания был отличным от прошлого, ранее он справился с этим подвигом с помощью У Сен, однако в этом году он сделал это по собственной оценке.

Бей Лин считал, что если бы он не пожертвовал большей частью своей Жизненной Крови, он вероятно, получил бы еще более высокий рейтинг. Заполненный гордостью, он вернулся к племени У шань.

«У Ла, у тебя все хорошо, хотя это были первые пятьдесят. Этот рейтинг уже можно считать приличным, но пока не слишком тщеславным, есть еще два теста. Бей Лин взглянул на У Ла, когда он мягко сказал.

У Ла поспешно встала и кивнула, ее взгляд на Бай Лин испустил некоторое уважение, после того, как лично испытала испытание, она знала, как трудно было войти в первую пятьдесят.

«Что касается вас ... Лей Чень, вы должны быть в состоянии войти в первую пятьдесят, останавливаясь на пятьдесят втором уровне, неважно, во время второго теста вам нужно упорно трудиться, племя У шань имеет только три, и мы конкурируем, поэтому мы должны отдать все это!» Бей Лин взглянув на Лей Чена, спокойно говоря.

Лей Чен опустил голову, не отвечая.

В отдалении, Сы Кун вернулся с лицом, полным разочарования, он наконец оказался на пятидесятом уровне, уныло пошел к своему племени. Увидя тихую Бай Лин, он хотел говорить, но, увидев ее холодный взгляд, тотчас проглотил свои слова.

С течением времени даже люди из лучших пятидесяти, начали медленно сдаваться, и их имена медленно темнели, и люди медленно возвращались обратно на площадь, и люди постепенно становились все более возбужденными.

Те из пятидесяти вернувшихся, все вернулись с удовлетворенным выражением, также было много людей, которые подошли к ним, чтобы поздравить их, вызвав взрыв смеха.

Хотя были люди, которые сдались, были и те, кто упорно продолжал, такие как Чэнь Чун, который безумно стиснул зубы, его тело было залито потом, и на лице у него дрожало все тело, когда он продолжал двигаться вперед.

Он затаил дыхание, его глаза были окружены бесчисленными звездами, он устал и был на грани обрушения, но ему удалось проклясть без остановок.

«К черту его, он пытается утомить меня до смерти !!!»

«Пятьсот тридцать семь ... вы взорвали идиота Би Су ... пятьсот тридцать восемь ... вы взорвали идиота Би Су ... пятьсот тридцать девять вы проклинали Би Су, я буду помнить вас, это не закончится !! Чэнь Чун вытер пот, его выражение участилось, его проклятие становилось все громче и громче.

«Ты просто сумасшедший, почему ты должен состязаться со мной так, черт, Би Су, если я действительно умру здесь, я буду преследовать тебя даже в загробной жизни! Пятьсот тридцать восемь ... Эх, нет, было пятьсот тридцать девять.

Лицо Чэнь Чуня было горьким, он громко задыхался взбираясь на четвереньки, столкнувшись с растущим давлением, продолжал подниматься, и его сердце билось как сумасшедшее, как будто оно взорвалось, его пот не прекращался, все ступени позади него были в поту.

«Ах, я так устал, ты ублюдок пытаешься меня убить !! Ах, у меня так много пота, наверное, я похудел, я определенно похудел ... Чэнь Чун продолжал делать глубокие вздохи, продолжая

лазать, внимательно слушая, прежде чем широко улыбаться.

«Я тебя утомлю, ты смеешь со мной соревноваться, я утомлю тебя, проклятый дурак Би Су!» С его превосходным слухом он слышал, как он тяжело дышал, не слабее, чем его собственный, идущий с близкого пути.

Би Су так же устал, пот падал без остановок, его глаза горели решительностью, после того, как он состязался с Чэнь Чунем так долго, что скрежетал зубами, когда он взбирался вперед в полном безумии, он был настолько истощен, что с каждым вздохом мог почувствовать острую боль в груди, но даже и в этом он не хотел сдаваться.

Чэнь Чун, я должен превзойти тебя! Помимо тебя, я буду самым сильным в нашем поколении! "

Тем не менее, чем выше поднимались они, особенно после пятисотого шага, давление с которым они сталнулись, которое было усугублено ночью, уже достигло ужасающего уровня. Для Чэнь Чун и Би Су они все еще не могли справиться днем, но с приближением полуночи продвижение стало невозможным.

Кроме этих двух людей, другие участники, которые все еще были настойчивыми, находились в схожем состоянии, особенно У Сэн, каждый шаг был тяжело болезненным, он не хотел, чтобы его застигли позже, даже если они и не смог бы попасть в первую десятку, его текущая двадцатая позиция должна быть сохранена.

Когда приближалась полночь, давление, приходящее с горы, достигло своего пика, люди там начали останавливаться, как и ожидалось, завтра утром, вероятно, будет заключительная самая интенсивная конкуренция.

Мгновенная полночь дошла до тела Чэнь Чун и задрожало, ясно чувствуя, что давление исходящее от горного пика, достигло ужасающего уровня.

«Пятьсот сорок семь пятьсот к черту это, я больше не хочу соревноваться !! Би Су, так как ты так хочешь второе место, я отдам его тебе! Если я так буду продолжаться, я вероятно умру здесь, ах, мое драгоценное тело ... Чэнь Чун сидел там, крича своему окружению.

(TLN: Просто хочу снова упомянуть, что когда Чэнь Чун говорит, он использует □□, как я, что как надменный способ сказать это, освещенный. Твой отец.)

«В-третьих, в-третьих, все еще хорошо, до тех пор, пока я нахожусь в тройке лучших, я не потеряю лицо! Что У Сэн так далеко позади. Би Су продолжай идти, если можешь, просто продолжай идти, пока не перевернешься и не умрешь!

Черт возьми, если бы у меня была способность Мо Су к прорыву, я бы определенно ... эй ... ах!» Чэнь Чун тяжело дышал, когда он размахивал руками, и его тело внезапно выпрямилось, внимательно прислушиваясь, его выражение стало Наполненным шоком.

Би Су посмотрел на табличку с оценками, увидев, что Чэнь Чун перестал двигаться, он улыбнулся, и тогда его глаза заполнились жестокостью.

«Кроме вас, Е Ван, я самый сильный!» Яростно задышавшись, он стиснул зубы и прошел еще несколько шагов, но, достигнув пятисотых и пятидесяти третьих шагов, остановился, так же, как он с радостью отметил, и увидел, что ранжированный двадцать первый Мо Су начал двигаться снова.

Другой человек, который заметил это в то же время, был Ву Сень, который все еще находился на двадцатой позиции. Постепенно все остальные, кроме них заметили, что Мо Су начал двигаться снова!!

В то же время толпа за пределами превратилась в настоящий пылающий шторм!

Все на площади, старая леди племени У шань, различные вожди племен и даже патриарх племени Хэй Шань, которые никогда не смотрели, все начали смотреть.

Бесчисленные взгляды, Лэй Чен, У Ла, Бай Линг, Си Конг, Бей Лин и те, кто все отказались от теста, практически перестали дышать, поскольку все они смотрели на одно и то же имя на девяти статуях.

Глаза дедушки Мо Санга блеснули, когда он пристально смотрел на статуи, и на выражение лица Джинг Нана уже не было равнодушия, поскольку он смотрел с суженными учениками.

Су Мин снова прошел!

В ночь, когда он принадлежал ему, купаясь в лунном свете, он медленно встал, кровь в его теле стала под его контролем, за исключением первых пятнадцати, все начали исчезать.

Подняв голову, чтобы взглянуть на луну, в его глазах медленно появлялось изображение красной луны, его волосы, завязанные соломенной веревкой, начали качаться в эту безветренную ночь. Су Минь глубоко вздохнул, отвязав его волосы, распустив волосы, подняв правую ногу, он шагнул на триста семьдесят второй шаг.

Как только его ноги достигли земли, все его кровеносные вены снова появились на его теле, как и в первый раз, он развязал свою самую большую скорость еще раз !!

Малиновый свет взорвался, когда Су Мин бросился вперед, как полоска крови.

Триста семьдесят два шага, триста девяносто три шага, четыреста двадцать четыре шага, четыреста сорок восемь шагов, четыреста семьдесят одна ступень ...

В чрезвычайно быстрой скорости, при лунном свете, он бросился вперед, как буря. В результате все люди на горе или люди на площади, которые заметили это, находились в молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/580/108502>